

молодёжный любовный роман

18+

На грани *Трилогия*

Д Ж У Л И Я Х Э Н Л И

На грани

Джулия Хэнли

На грани. Трилогия

«Автор»

2026

Хэнли Д.

На грани. Трилогия / Д. Хэнли — «Автор», 2026 — (На грани)

Подпольные бои - единственное место, где я могу быть самим собой. Я так думал, пока не встретил её. Полная версия остросюжетного молодежного романа с элементами эротики и психологической драмы.

© Хэнли Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Дисклеймер	5
От автора	7
Пролог	8
Часть 1. На грани	9
Глава 1	10
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Джулия Хэнли

На грани. Трилогия

Дисклеймер

Уважаемые читатели! Действия книги разворачиваются в городе Чикаго, расположенном в штате Иллинойс (США).

Все события и персонажи вымышлены. Любые совпадения случайны.

Книга содержит сексуальные сцены, сцены курения и распития алкоголя.

В книге намеренно использована привычная для России метрическая система (метры, километры), а также 24-х часовой формат времени.

Syntonica – Люби меня, люби (тема книги)

KamNox– What We're Running From

GAITS– Wherever you go

GAITS– Edge of the world

Максим Золотов feat Нефть– Times Goes Right

Tomme Profitt, Fleurie – Wake me up

RJ Chevalier, Tara Minton– Do what you do (Moonlight remix)

Emmit Fenn– Count on me

GAITS– Into the unknown

AVAWAVES– Sail wave

GAITS– Will you dreams with me

MercyMe– Finish what he started

Katie Garfield, Obeds– Who will save you

NF – Paralyzed

Ambray– Sails (Original mix)

Ravenscode – My Escape

By The Coast– Disappear

Brantley Gilbert– Now to talk to girls

Tomme Profit , Fleurie– Remembrance

Emmit Feen– Count on me

Stanfour– Stay

Ash and Echo– I'm not okay

New West – ІУКУК

От автора

Дорогой читатель!

“На грани” – это **ЯНГ ЭДАЛТ**: история любви, взросления, травм и восстановления, а также поиска себя и своего места в мире.

Это не триллер и не дарк-роман.

В книге есть напряженные сцены, болезненные решения, тема насилия и давления, но смысл истории – показать, как люди с травмами учатся любить себя и друг друга по-новому.

Немного о мотивации Кейдена.

Его резкая и сильная привязанность – не «сказочная любовь с первого взгляда», а реакция травмированного человека, который впервые сталкивается с принятием и стремится переиграть тяжелое прошлое.

Пролог

Кейден

Яма – единственное место, где я не вру.

Здесь я не такой, каким меня хочет видеть мать и преподаватели элитного университета. Они смотрят на меня как на наследника знаменитой фамилии, но когда я спускаюсь в этот бетонный колодец, то снимаю с себя их ожидания как дорогой пиджак.

Здесь я настоящий, и всем нравится это. А мне нравится балансировать на металлической балке шириной с ладонь.

Под ней три метра пустоты и плита с оголенной арматурой. Вокруг обшарпанные стены недостроя с выцветшими граффити. Для меня это место пахнет потом и опасностью, а для других – кровью и потерянными бабками.

Подпольные бои – детский сад в сравнении с тем, что происходит в яме. Здесь даже легкое касание может закончиться падением и обычно приводит к перелому рук или ног. Иногда черепа. А бывало – всего сразу. В этом нет жестокости ради зрелища. Есть простота: ошибешься – падаешь без вторых шансов и “если бы”.

Каждый участник принимает правила: никакого оружия и защиты, кроме бинтов на костяшках. Победителем считается тот, кто устоит на балке. Он получает признание толпы, деньги и ночь с любой девчонкой из пришедших сюда. А проигравший соглашается с этим и не болтает о том, где его отметили. Это кодекс чести, который никто не подписывает, но и не нарушает. Чревато.

Перед турниром вокруг ямы собираются бойцы и толпа зевак. Кто-то просто смотрит, новички учатся тактике, но большинство делают ставки и неплохо зарабатывают на этом.

А я... просто живу моментом.

Эти стены, люди и адреналин в крови – все, что у меня есть.

Все, что осталось после *нее...*

Часть 1. На грани

Глава 1

КЕЙДЕН

*США, штат Иллинойс, заброшенная стройка на окраине Чикаго.
27 сентября 2026 г.*

KamNox – What We're Running From

В яме каждый день проходят бои. Кто угодно может участвовать в них. Вход свободный. Сегодня я разделал под орех пять боксеров из сборной какого-то университета. Пять из пяти. Придурки думали, раз они умеют драться на ринге, то смогут победить и здесь. А последний – Тайлер, все это время стоял в сторонке, чтобы изучить меня.

Думает, что самый умный.

Теперь он передо мной.

Я смотрю на него и изнываю от скуки. Парень походил в спортзал, натянул кроссовки за пятьсот баксов и решил, что теперь он мужчина. Но это не так. Мужчина определяется тем, как он падает и поднимается, а Тайлер, похоже, падать не умеет. Никто и никогда не ставил его на грань, где нет папы с кредиткой и адвокатов, которые решат любую проблему.

Пропускаю первый удар. Не от слабости, а от любопытства.

Вдруг этот слюнтяй заставит меня напрячься?

Его кулак врезается мне в скулу, и мир на секунду вспыхивает белым. Я чувствую вкус крови на губе, слизываю ее и улыбаюсь. Он замирает, потому что нормальные люди не смеются с разбитым лицом.

– Ну и? Я думал, хотя бы ты развлечешь меня.

Он делает вид, что не слышит меня.

Пусть. В тишине этого недостроя его молчание говорит громче любых слов. Оно кричит о страхе, который Тайлер пытается заглушить злостью.

Маменькин сын не умеет группироваться при падении. И я не о драке.

Он снова бьет.

Я вижу это еще до того, как его плечо начинает движение. За годы, проведенные на балке, я научился читать соперников быстрее, чем они успевают замахнуться: напряжение в трапециевидной мышце, смещение центра тяжести, взгляд, который на долю секунды уходит вниз.

Это опыт, выжженный на костяшках, и инстинкт, который не обманешь.
Уворачиваюсь.

Его кулак прорезает воздух, и ветер от замаха касается моего плеча.

Тайлер предсказуем, как фильм, который смотришь во второй раз. Тот самый, где уже знаешь каждую реплику, паузу и фальшивую ноту в саундтреке.

Я ненавижу предсказуемость. Ненавижу, когда меня считают ступенью, которую можно легко перешагнуть. Ненавижу, когда в глазах напротив нет огня, заставляющего драться, в то время как тело кричит: «Хватит!».

Бью быстро. Без замаха и предупреждения.

Тайлер не успевает увернуться, и мой кулак встречается с его челюстью. Парень дергает головой, его зрачки теряют фокус, а рот приоткрывается, будто он хочет сказать что-то, но слова застревают в горле.

Он еще не упал, но уже проиграл мне.

Следующий удар ногой я делаю, когда он начинает заваливаться. Не добиваю, а просто помогаю гравитации сделать свою работу. Моя ступня входит в его корпус, и я слышу, как с тихим хрипом воздух покидает его легкие. А дальше парень срывается и летит вниз, в пустоту, которую я научился называть домом.

Так заканчиваются истории мальчиков, которые думали, что жизнь – это то, что происходит с кем-то другим.

Он лежит на спине, хватая ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег. В этом есть что-то до боли знакомое. Знаю, он надеется, если сделает глубокий вдох, то вернется туда, где все было иначе.

Как и я когда-то.

Смотрю на парня сверху вниз.

Всего три метра отделяют его от того, чтобы быть на моем месте. Но в них целая жизнь, которую он не прожил, а значит, и не научился подниматься.

Я прохожу вперед и спрыгиваю с балки.

Вокруг шум. Кто-то хлопает меня по плечу, кто-то радуется, что сегодня поставил на победителя. Я не слышу их. Все, что достигает мозга – это взгляд какой-то девчонки и ее ровное дыхание.

Я заметил ее еще до боя, хотя обычно не замечаю никого. В ее длинных русых волосах бликует свет. Узкий топ под расстегнутой рубашкой обтягивает грудь. Облегающие джинсы сидят так, что любой мужик в этой дыре хотя бы раз представил ее голой.

В ее зеленых глазах нет страха. В них вызов и что-то неуловимое.

– Как зовут? – дерзко спрашиваю я.

– Лорен.

Она не опускает взгляд, а смотрит прямо, отчего внутри возникает необъяснимое тепло. Я расстегиваю две пуговицы на ее рубашке и завязываю узлом на животе, оголив талию, а потом оборачиваюсь и громко говорю.

– Он сам подписался на это. Его никто не принуждал. Так, Тайлер?

– Так, – доносится снизу.

– Ты как? – спрашиваю, продолжая смотреть на губы Лорен.

– Жить буду, – хрипит он.

К парню спускаются дружки. Он приподнимает сломанную ногу и хрипит от боли, но мне плевать. Я крепко сжимаю руку девчонки и веду ее на стоянку, а когда мы подходим к моему мотоциклу, преграждаю ей путь.

– Готова уехать со мной? – склоняюсь к ее уху. – Это может быть опасно, учти.

Я не из тех, кто будет принуждать. Мне нужно знать, что она едет по своей воле и точно знает – зачем. Конечно, есть правила и все в курсе, но мы не преступники. Тем более я. Мне

противна одна мысль о насилии над женщиной. С парнями все иначе. Там я развлекаюсь, как хочу... как и с девчонками, от которых слышу: “Да”. Это еще одна причина, почему сейчас я требую четкого ответа.

– Поехали, – с хитрой улыбкой отвечает Лорен.

Я сажусь на мотоцикл. Вибрация металла уходит в ладони и в костяшки, которые сегодня побывали в чужой крови. Киваю Лорен, чтобы села сзади, и вижу, что она не боится, как те, другие. Не оглядывается на толпу, не звонит маме или подруге. Не спрашивает адрес. Она не отрывает взгляд от моего лица и так ловко перекидывает ногу, будто каждый день ездит на мотоциклах. Ее бедра сжимают сиденье, а ладони ложатся мне на живот. Я давлю на газ, и мы вырываемся в ночь.

Вспышка желтого света фар – и я вижу ее улыбку. Вспышка синей вывески какого-то бара – я смотрю на ее чуть приоткрытые губы и сильнее сжимаю руль. Мне так хочется прикоснуться к ней, что в глазах рябит.

Через двадцать минут мы заезжаем на подземный паркинг под высоткой в центре города. Остановившись, я оборачиваюсь, но девчонка все еще держит меня. Наши губы останавливаются в сантиметре друг от друга, дыхания сплетаются, и тут я понимаю, что проиграл.

Не в бою, а когда позволил Лорен сесть на мотоцикл.

Лифт, коридор, дверь.

Я отсчитываю каждый шаг до момента, когда мы останемся наедине – в тишине моей квартиры, где все подчиняется единственному правилу: никаких правил и угрызений совести.

Открываю дверь, пропуская Лорен внутрь. Она останавливается посреди зала и оглядывается.

На стенах нет фотографий, на полках нет безделушек. В холодильнике только вода и протеиновые батончики. Так выглядит квартира, в которой никто не живет. Ее взгляд скользит по пустым стенам, по голым полкам, по дивану. Она смотрит на мою жизнь, вернее, на то, что от нее осталось. Я же обнимаю ее сзади и жду банальный вопрос, но она не спрашивает, будто знает все обо мне.

– Хочешь выпить? – спрашиваю, ведь если не сделаю хотя бы что-то, то наброшусь на нее прямо здесь.

Лорен качает головой.

GAITS – Wherever you go

– Тогда расслабься, – склоняюсь к ее шее и медленно целую родинку рядом с ключицей. – Я не кусаюсь, если только ты сама не попросишь.

Она вздыхает. Так томно и прерывисто, что вокруг меня накаляется воздух. Напряжение заполняет всю комнату, давит на грудную клетку и заставляет сердце биться чаще.

Я с трудом отрываюсь от нее, достаю бутылку виски из бара и считаю до десяти. Хочу дать ей время передумать.

Раз, два, три...и мать его, десять!

– Ты всегда такой самоуверенный? – спрашивает она, сев за стойку.

– Только когда знаю, чего хочу, – заполняю стакан до краев. *Черт, слишком много...* Янтарная жидкость выливается на столешницу и вибрирует от стука в моих висках. – А ты знаешь, чего хочешь?

Она усмехается.

– Думаешь, ты единственный, кто умеет играть?

– Не единственный, – делаю глоток и подаюсь к ней. – Но я играю лучше.

Еще глоток, два...и мои руки обхватывают ее талию, а пах упирается в живот. Она сидит, я стою, *во всех смыслах*, и мечтаю поскорее раздеть ее. Лорен нравится то, что я с ней делаю.

Она запрокидывает голову и открывает мне вид на длинную тонкую шею. Я провожу большим пальцем по ней и чувствую, как она напряжена.

– В этой комнате нет правил, – шепчу я. – Нет твоих дружков. Нет подруг. Нет завтра. Есть только ты и я.

Она закрывает глаза и делает вдох, но слишком глубокий, чтобы быть случайным. Я целую кончик ее носа, тянусь к мочке и спускаюсь к плечам, оставляя влажную дорожку на коже. А когда стягиваю лямки лифчика и приподнимаю топ, девчонка зарывается пальцами в мои волосы. Она сжимает их и сдавленно стонет, не позволяя себе кричать.

То ли не привыкла, то ли смущается. А может, просто никто не подводил ее к черте, когда мозг отключается и остается только чистое неприкрытое желание секса.

Ее глаза распахнуты, а грудь вздымается так часто, будто она бежала. На шее виднеется красное пятно от моих губ. Я смотрю на него, и это зрелище заставляет кровь приливать к члену.

Я готов, она готова. Ни к чему тянуть дальше.

Мои руки скользят по ее спине и сжимают ягодицы. Они такие округлые и упругие, что я давлюсь слюной. Лорен выгибается навстречу, позволив мне прижаться к ней сильнее. Ее ноги обвивают меня, и я, наконец, ощущаю жар, исходящий от нее, даже через джинсы.

В паху разгорается пульсирующая боль желаний, которую я больше не могу сдерживать.

Я веду ладонь вниз по ее животу, ощущая, как подрагивают мышцы. Расстегиваю пуговицу и проникаю под кружево ее трусиков.

Да...

Она горячая, влажная, моя...а этот твердый бугорок между лепестков уже молит мои пальцы поиграться с ним.

Надавливаю на него и заставляю мир вокруг нас остановиться. Девчонка выгибается, впивается ногтями в мои плечи, но мне не больно.

Боль – это то, что я оставил там, в яме. А здесь она – приглашение к более решительным действиям.

Давлю еще раз и рисую круги. Реакция та же, но она становится острее, и это настораживает меня.

Обычно мои любовницы сами переходили к главному: раздевали меня, вставляли на колени и брали в рот член, а Лорен медлит, будто ждет чего-то.

Здесь что-то не так.

Я останавливаюсь у входа в нее. Ее тело напрягается – не от удовольствия, а от чего-то другого. Девчонка слишком зажата, будто каждая мышца кричит мне: “Нет!”

Я уже видел такую реакцию однажды... Всего раз, но этого хватает, чтобы заставить меня вздрогнуть.

– Лорен, – мой голос становится громче. – Что происходит? Ты же не...

Она не дает договорить, а утвердительно машет головой.

С этого момента все внутри меня рушится. Я отдергиваю руку, будто обжегся. Отступаю на шаг. Два. Смотрю на нее, а в голове нет ничего, кроме белого шума и единственной, мать его, фразы: “Она девственница! Девственница! Черт!”

– Почему ты не сказала?

Лорен молчит, медленно поправляет джинсы и топ. Это выглядит так, будто она разочарована и одновременно рада, что мы не зашли дальше. В ее зеленых глазах нет страха или стыда, а есть едва уловимая усмешка.

Тот самый вызов, который и привлек меня к ней.

– А ты бы поехал со мной, если бы сказала? – вдруг спрашивает она.

– Нет, – рычу я. – Я не связываюсь с девственницами. Никогда.

Хлоя была единственной. Первой и последней. Я помню, как дрожали ее руки, как она сжимала простыню и смотрела на меня так, будто я разбил ее на миллион осколков. Тогда я поклялся себе больше никогда не быть чьим-то первым. Не нести эту ответственность и не рисковать снова увидеть этот взгляд.

А эта... эта просто пришла и решила за меня!

– Значит, я правильно сделала...

– Ты обманула меня, – каждая буква пропитана злостью. – Ты знала правила. Все знают.

– Я хотела посмотреть, какой ты на самом деле, – признается Лорен. – В университете о тебе ходят легенды. Девчонки мечтают оказаться здесь, в этой квартире. Мне стало интересно.

– Интересно? – я сжимаю кулаки и бью в стену. – Ты пришла сюда, чтобы посмотреть на меня? Я, что, похож на гребаного кролика в зоопарке? Ты выставила меня...

Я не договариваю. Слово “болваном” застревает в горле, потому что это правда.

Делаю шаг к ней, но она не боится, хотя видела, на что я способен. И раз уж говорить о городских легендах – каждый, кто бывал в яме знает: со мной опасно шутить.

Я прижимаю ее к стене и ставлю руки рядом с головой. Снова чувствую ее запах, слышу дыхание, вижу, как дрожат ее длинные ресницы.

Я хочу ее. Да... До скрежета зубов, до боли, и ненавижу за это.

– Значит, это простой интерес? – цежу сквозь зубы. – Я не верю. Говори, зачем ты приехала?

– Мой брат, Скотт, уже год не вылезает из больниц из-за тебя, – отвечает тихо. – Он не был в яме. Он... был просто студентом. А ты выследил его и избил. Я хочу знать, за что?

Мир останавливается.

Скотт.

Парень с каштановыми волосами. Я бил его, пока не превратил лицо в кровавое месиво. Помню его глаза, а еще – что этот подонок сделал за неделю до этого.

Тот день выжжен у меня на сердце и в мозгу!

Тогда, год назад, мы с Хлоей повздорили. Так, ничего особенного, просто ревность. Она кричала, что я не смогу измениться, что я опасен, а потом хлопнула дверь и пошла домой.

Пошла по той чертовой темной улице, где ехал этот пьяный ублюдок Скотт!

В отчете говорится, что виновата неисправная машина, но я знаю: он сбил Хлою и разрушил мою жизнь, потому что набрался. Не смог просто сказать себе “нет!” и остаться в своей занюханной общаге!

Я надеялся, что копы разберутся с ним, но зря. Он сумел отвертеться. Если бы не мои связи, я бы не узнал про промилли в крови ублюдка. Но их скрыли. Экспертиза тоже исчезла, а дело развалилось в суде.

Тогда я понял, что сам должен стать правосудием, и стал им. Нашел эту мразь и заставил его пожалеть, что родился на свет! Только его сестра не могла узнать, кто это сделал, потому что в тот вечер я специально скрыл свое лицо.

Лорен смотрит на меня и ждет ответа.

– С чего ты решила, что это я?

– Считаю, что я провела расследование. Один человек, кто не скажу, видел, как ты следил за Скоттом, но побоялся рассказать об этом.

– Это домыслы, – вру я. – Убирайся.

– Нет, – она не двигается. – Ты ответишь – почему?

– Убирайся, Лорен. Повторять не буду.

– И что ты сделаешь?

Я хватаю девчонку за плечо. Не так, как мог бы, но достаточно, чтобы заставить ее заткнуться. Тащу к двери, открываю ее иставляю лгунью в общий коридор.

Лорен делает шаг за порог и спотыкается, и тут во мне что-то щелкает. Я ловлю ее. *Автоматически*. Убеждаюсь, что она устойчиво стоит на ногах, и возвращаюсь к себе, громко хлопнув дверью. А когда остаюсь один, прислоняюсь лбом к створке и прислушиваюсь к тому, что происходит на лестничной клетке.

Сначала я слышу, как она всхлипывает, потом ее шаги. Они становятся все тише и тише, в то время как в висках отчаянно шумит кровь.

Я опускаюсь на пол и смотрю на свои руки. На костяшки, которые помнят лицо ее брата. На пальцы, которые минуту назад хотели быть внутри нее, и думаю: “Она гораздо сильнее, чем кажется. Такая маленькая, хрупкая и очень смелая, раз приехала сюда и потребовала ответа. Но я не дам его, пусть не надеется. Он останется внутри меня. Навсегда”.

Глава 2

ЛОРЕН

г. Чикаго, квартира Кейдена.

GAITS – Edge of the world

Я стою в коридоре и смотрю на эту идеально гладкую деревянную поверхность, которая только что отделила меня от него. В груди колотится так сильно, что я отчаянно ловлю воздух, а в голове вертится каша из обрывков нашей встречи: его голос, его руки и его карие глаза.

Я провожу ладонью по лицу и чувствую, как горят щеки. Не от пощечины, а от поцелуев и непонимания, как я могла позволить ему это.

Почему я сразу не сказала, зачем приехала сюда? Это же так просто – раскрыть рот и потребовать ответа! Прямо на пороге! Но вместо этого я подпустила Кейдена так близко... и на миг поверила, что может быть иначе.

О чем я? Он превратил жизнь моего брата в ад! Теперь Скотт прикован к больничной койке и нет гарантии полного восстановления, а Ке... этот монстр радуется жизни и пару раз в неделю водит сюда шлюх!

Я не считала их, конечно же. Знаю только, что после каждой победы этот мужлан уезжает с новой пассией. Он проводит с ней ночь, и никогда не выбирает одну и ту же дважды.

Девчонки в университете только об этом и говорят. Я слушала их и не верила, что такое возможно.

Как один человек может брать что хочет, и все с этим соглашаются? Кто контролирует эти дурацкие правила и были ли случаи, когда девчонка отказывалась?

Вряд ли, ведь он настоящий тестостероновый ураган.

Я думала, что простою там, в толпе, не одну неделю, прежде чем Харт заметит меня. И вот я здесь, на пороге его квартиры. Я так и не узнала правды, но выяснила гораздо более страшную вещь: даже после всего, я очень хочу остаться.

Я правда хочу это воплощение всего самого мерзкого, эгоистичного и привлекательного одновременно – Кейдена Харта! И ненавижу его за это!

Захожу в лифт и смотрю на

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.